

Хань Сю, покраснев, присел на корточки и подставил голову под поднятую руку Линь Сюэтана, хвост изогнулся вперед и лег на живот Линь Сюэтана. Ощущения от прикосновения оказались еще приятнее, чем он ожидал. Даже такой уверенный в себе человек, как Линь Сюэтан, не смог сдержать легкого румянца.

Не подумайте плохого, просто он почувствовал, как внутри него пробуждаются неистовые силы, а вовсе не из-за смущения.

Не удержавшись, он почесал у основания уха. Мягкий мех там был очень чувствительным, и от этого прикосновения Хань Сю вздрогнул всем телом. Однако Линь Сюэтан сделал вид, что ничего не заметил, сохраняя серьезное выражение лица и продолжая нежно чесать.

— Ге-генерал!

Линь Сюэтан остановил руку и посмотрел на него. Хань Сю осторожно схватил его пальцы, его глаза были влажными, полными мольбы. Он выглядел одновременно жалко и мило. В глазах Линь Сюэтана мелькнул темный огонек, уголки губ слегка приподнялись:

— Мягко, приятно.

Его такая откровенность заставила Хань Сю смутиться, и он не смог его упрекнуть.

Линь Сюэтан сам по себе не был похотливым, даже можно сказать, что он был весьма сдержан. Хотя он находился в том возрасте, когда мужчины обычно полны желаний, даже перед лицом красавиц, известных на весь мир, он мог оставаться невозмутимым и не смотреть в их сторону. Не то чтобы он был неспособен, просто это казалось ему неправильным.

Однако, впервые увидев этого юношу, он почувствовал странное желание подразнить его.

Конечно, прекрасные моменты всегда коротки. После серьезного поглаживания пушистого Хань Сю, он с сожалением наблюдал, как тот убрал свои уши и хвост.

— Генерал... что-то беспокоит?

Линь Сюэтан очнулся и увидел обеспокоенный взгляд Хань Сю. Его сердце смягчилось, конечно, он не мог рассказать этому наивному юноше, что размышлял о том, как в следующий раз найти предлог, чтобы снова потрогать его пушистые части. Он изменил тон, став серьезным, и глубоко сказал:

— Раз император уже порвал со мной все отношения, если я умру сегодня, возможно, это принесет мне хорошую репутацию. Но я боюсь, что он, беспокоясь, что я остался жив, по возвращении в столицу снова оклеветает меня.

Хань Сю засмеялся:

— Генерал, вы слишком беспокоитесь. Сейчас, скорее всего, император лежит в своей палатке и стонет от боли. Удар медведя не так легко перенести, учитывая уровень местной медицины, его правая нога не спасена, и, возможно, появятся другие симптомы.

Линь Сюэтан загорелся:

— Правда?

— Конечно! — Хань Сю, слегка обидевшись на сомнения, надул щеки. — Хотя мне

потребовалось много времени, чтобы вырастить девять хвостов, но, прожив столько лет, я кое-что понимаю в медицине. Хм, кроме меня, никто в этом мире не сможет спасти его ногу.

Линь Сюэтан прищурился и тихо спросил:

— Почему тогда тот медведь внезапно напал на императора?

— ...На самом деле, это моя вина. Увидев медведя, я сначала поймал его медвежонка, а потом рассыпал его шерсть на императоре. Медведь-то слеп, но он сразу почувствовал запах своего детеныша на императоре. Материнский инстинкт: на вас он был просто зол, а на...

— А на того, кто, возможно, украл его ребенка, он был готов напасть до конца...
Неудивительно, что медведь был так яростен, получив несколько ран, но все равно стремился убить императора, — Линь Сюэтан вздохнул.

Хань Сю фыркнул и беззаботно сказал:

— Что ты! Те стрелы были бесполезны, слишком тонкие и слабые, только что попали, как застряли в его жесткой шерсти. Ты видел, как он был ранен, но на самом деле это ничего не значило. А вот те раны, которые ты нанес мечом, были опасны. Но пока ты спал, я уже вылечил его, и медвежонок воссоединился с матерью.

Линь Сюэтан удивился, глядя на беззаботную улыбку Хань Сю, его сердце смягчилось.

Хань Сю вдруг сказал:

— Ладно, моя рыба готова, генерал, хочешь попробовать? Только что поймал, свежая.

Он улыбнулся.

Линь Сюэтан был немного озадачен. Он не любил рыбный запах, но, вспомнив, что перед ним кот-демон, который, естественно, любит рыбу, с улыбкой взял кусочек. Рыба была горячей, мягкой и нежной, с каким-то неизвестным соусом, и оказалась очень вкусной.

— Эта рыба...

— Как? Вкусно? — Хань Сю продолжил. — В доме я заметил, что генерал не любит рыбу, но, если ее правильно приготовить, ты обязательно полюбишь!

Глядя на серьезное выражение юноши, Линь Сюэтан улыбнулся, откусил еще раз и кивнул:

— Вкусно! Очень вкусно!

Хань Сю был в восторге, его прекрасное лицо озарилось улыбкой, которая в свете костра выглядела особенно очаровательно.

Линь Сюэтан почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Ему вдруг показалось, что видеть улыбку этого юноши — самое прекрасное, что может быть. Он, словно загипнотизированный, поднес рыбу к губам Хань Сю, и тот, естественно, протянул шею, чтобы откусить. Их движения были настолько гармоничны, словно они делали это тысячу раз.

Линь Сюэтан вздрогнул, в его голове мелькнул образ: в уютной комнате высокий, добрый мужчина сидел на краю кровати, держа кусочек рыбы на палочках и поднося его к губам полуодетого юноши, лежащего на кровати. Юноша протянул шею и взял кусочек. Мужчина,

заметив, что на уголке рта юноши остался соус, наклонился и слизнул его! Атмосфера между ними была настолько интимной, что было ясно — они любовники.

В тумане Линь Сюэтан почувствовал, что этот высокий мужчина — он сам, а юноша на кровати...

...оказался Хань Сю.

Он посмотрел на Хань Сю и почувствовал, как щеки его загорелись, заставив отвести взгляд. Рыба во рту вдруг показалась острой, и он почувствовал сухость в горле.

Хань Сю, однако, даже не подозревал, что Линь Сюэтан на мгновение вспомнил их прошлые интимные моменты. Он тихо смотрел на мужчину в свете костра, его взгляд скользил по глубоким глазам, резким чертам лица и мускулистому телу.

Эх, если бы не образ невинного Цзю-эр, я бы уже давно бросился на любимого и сделал с ним всё, что хотел.

==

Благодаря почти чудодейственному мастерству Хань Сю в медицине, к наступлению ночи раны Линь Сюэтана уже покрылись коркой. Он пошевелил ногой, не зная, какое лекарство Хань Сю использовал позже, но теперь его сломанная нога больше не болела, хоть и не могла двигаться.

Он спросил:

— Ши-эр, есть ли способ временно поднять меня на ноги?

Хань Сю знал, что его возлюбленный в этой жизни был человеком решительным и смелым, и не мог просто сидеть сложа руки. Он с сомнением ответил:

— Есть способ временно игнорировать проблему, но после окончания действия лекарства боль будет сильнее, и нужно будет немедленно начать лечение. Даже в этом случае время заживления увеличится.

— Подойдет.

Лишь бы разрушить планы императора, эта боль была ничтожна.

— Ши-эр, ты говорил, что только ты можешь вылечить ногу императора. Он серьезно ранен?

— Ранение не смертельное, обычные люди в таких случаях просто ампутуют ногу. Но, думаю, никто не осмелится ампутировать ногу императору, и, тянул время, они только усугубят ситуацию.

Линь Сюэтан потемнел, на его лице появилась странная улыбка:

— Тогда, Ши-эр, мне нужно попросить тебя об одном...

==

Линь Сюэтан появился в лагере внезапно, стража даже не успела понять, откуда он пришел, как он уже стоял перед всеми. Кто-то крикнул:

— Генерал! Ты... ты жив?!

На одежде Линь Сюэтана были следы медвежьих когтей и стрел, он холодно сказал:

— Мне повезло, я не так легко умираю.

Он направился прямо в главный шатер, где собрались многие чиновники и военачальники. Увидев его, те, кто не знал о происходящем, встали с удивлением и радостью:

— Генерал!

Они, услышав от сопровождавших императора стражников, что Линь Сюэтан погиб в схватке с медведем, не ожидали увидеть его снова. Однако, присмотревшись, опытные воины сразу заметили, что на его теле были не только следы медведя, но и разрывы от стрел, и почувствовали неладное.

Линь Сюэтан, с лицом, словно покрытым льдом, холодно спросил:

— Где император?

<http://bllate.org/book/17715/1655442>